С.В. Степанова

ШВЕЙЦАРИЯ И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: СТАНОВЛЕНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

В статье выявляются основные факторы, влияющие на процесс неприсоединения Швейцарии к Европейскому союзу ввиду популярной политики нейтралитета, поддерживаемой гражданами Швейцарии, неодобряющими региональную и интернациональную интеграцию. Будучи страной, закрепившей за собой статус постоянно нейтрального государства, Швейцария неукоснительно следует основным положениям данного политического института. Нейтралитет объединяет мультиэтническое и мультирелигиозное население Швейцарии, дает ее резидентам единую идеологию и идентичность. Такая приверженность к постоянному нейтралитету, являющемуся не только внешнеполитическим курсом, но и методом самоидентификации населения, во многом останавливает Швейцарию от вступления в Европейский союз, при членстве в котором некоторые положения нейтралитета должны быть либо пересмотрены, либо отменены. В статье раскрыты и показаны основные этапы становления билатеральных отношений Евросоюза и Берна, в связи с нейтралитетом последнего. Отражены как экономические и политические преимущества от взаимовыгодного сотрудничества Евросоюза со Швейцарией, так и возможные финансовые трудности и проблемы внутри страны, останавливающие Швейцарскую Конфедерацию от вступления в Европейский союз в качестве полноправного его члена.

билатеральные отношения, Европейский союз, интеграция, нейтралитет, неприсоединение, политика нейтралитета, сотрудничество, суверенитет.

Швейцария — первая страна, закрепившая за собой статус государства с постоянным — неизменным и вечным — нейтралитетом согласно актам Венского конгресса и актам Швейцарского сейма [1]. Политика постоянного нейтралитета Швейцарии является уникальной и исключительной в Европе. Несмотря на приверженность других европейских стран к этому политическому курсу, Швейцария остается самым лояльным данному курсу государством. Об этом можно судить по итогам общественных референдумов по одобрению проводимой в стране политике [2]. Так, в ежегодном отчете «Безопасность 2007» 92,0 процента граждан Швейцарии одобрили политику нейтралитета. Нейтралитет Швейцарии служит политическим инструментом поддержания своей независимости и суверенности, ее полного отказа от участия в военных блоках и альянсах. В 2015 году, согласно социологическому обзору Credit Swiss Worry Barometer, на вопрос «Что символизирует Швейцарию?» 32,0 процента респондентов страны ответили «нейтралитет», 19,0 процента — «безопасность и мир», 13,0 процента — природа. Данный опрос подтверждает, что выбранная более 200 лет назад политика нейтралитета до сих активно поддерживается и широко одобряется населением Швейцарии. Согласно похожему опросу, проведенному той же организацией в конце 2015 года, 48,0 процента жителей Швейцарии выбрали именно нейтралитет основным показателем силы своей страны [3].

Одобрение со стороны населения проводимой Швейцарией внешней и внутренней политики делает ее одним из самых стабильных, отличающихся высоким благосостоянием государств в Европе, но новые вызовы времени, угрожающие ее безопасности и суверенности, заставляют ее пересмотреть свой вектор развития с учетом региональной и интернациональной интеграции, проводимой в Европе. Самым главным ее партнером

[1] Bruner E. The Swiss Approach. Between the Blocks: Problems and Prospects for Europe's Neutral and Nonaligned States / J. Kruzel, M. H. Haltzel (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 1989. С. 283–284.

[2] Shiendorfer A. Neutrality: The Essence of Switzerland // Credit Swisse. News and Stories. 2015. 02 Dec. S. 6.

[3] Ibid. S. 4.

© Степанова С.В., 2016

можно назвать Европейский союз (ЕС), с момента образования которого и началась история развития уникальных в своем роде отношений нейтральной Швейцарии с ЕС.

Однако политика нейтралитета, проводимая Швейцарией, — это именно тот случай, который противоречит ожиданиям европейских политических кругов и является, по их мнению, устаревшим методом внешней политики. Поскольку нейтралитет на протяжении веков был частью национальной идентификации Швейцарии, у нее существует опасение потерять нейтралитет или преобразовать его, чтобы вступить в ЕС. В составе ЕС на данный момент 5 нейтральных стран: Швеция, Ирландия, Австрия, Мальта, Финляндия. Все они вошли в состав ЕС путем дебатов. Для одних преимущества вступления перевесили историческую приверженность ведения политики нейтралитета, другие — совместили свой нейтралитет с членством в ЕС. Нейтралитет и отношения с ЕС продолжают обсуждаться во многих этих странах, особенно с укреплением общей внешней политики и политики безопасности. Политика нейтралитета исторически закрепила за собой один из главных принципов — запрет на вступление в военные альянсы и ведение политики, которая может привести к враждебным отношениям с другими странами. Такая общая политика вовлекает государства в военные действия за пределами своих границ, что вступает в противоречие с исторической концепцией нейтралитета. Нейтралитет, тем не менее, остается краеугольным камнем для правительств нейтральных стран. На примере Австрии можно рассмотреть некоторую двойственность политики нейтралитета и одновременного членства в ЕС. Руководство Австрии не заявляло об отказе от политики нейтралитета, но подчеркнуло необходимость пересмотра данного статуса в соответствии с новым международным порядком. Вена готова к тесному взаимодействию с военно-политическими структурами Запада в рамках Евросоюза, полноправным членом которого она является. Даже несмотря на то, что очень влиятельные деятели в политических кругах Австрии не считают необходимым впредь соблюдать нейтралитет, примерно 2/3 населения, согласно общественным опросам, остаются сторонниками традиционной политики [4]. Такие же разногласия существуют и в остальных странах как среди политических партий, так и среди граждан, несмотря на привлекательность ЕС, но самым активным нейтральным государством, выступающим против вступления в ЕС, до сих пор остается Швейцария, проявляя твердое нежелание к вступлению в данный Союз. Однако такая позиция абсолютно невыгодна Швейцарии, географически расположенной практически в центре Европы, поэтому сотрудничество и выстраивание своих билатеральных отношений между ЕС и Берном стало одним из главных направлений политики Швейцарии в последнее время.

Самое первое соглашение между ЕС и Швейцарией было подписано еще в 1972 году и касалось ее вхождения в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС). Жители Швейцарии 6 декабря 1992 года по результатам голосования (50,1 — против, 49,7 процента — за [5]), отказались вступать в ЕЭС, хотя были не против вступления в ЕС. Швейцария в своей истории никогда не голосовала на референдуме по вопросу членства в Европейском союзе. По утверждениям Д. Гансера и Г. Крайса, «концепция нейтралитета Швейцарии остается центральным элементом ее идентификации» [6], что служит препятствием для проевропейских групп, которые пытаются убедить население Швейцарии проголосовать за вступление в ЕС или в другие институты европейской интеграции.

В мае 2000 года был проведен референдум, на котором решались вопросы относительно подписания торгово-экономических соглашений. Более 60,0 процента населения выразили согласие и уже 19 мая 2004 года были подписаны следующие соглашения: «Об освобождении от таможенного налогообложения экспорта в ЕС швейцарских переработанных сельхозпродуктов», «О вхождении Швейцарии в

---

[4] Австрия, май 1945: освобождение или поражение? Интервью Карла Учагара // Соотечественник. 2011. № 67. С. 24.

[5] Петров И.А. Очерки истории Швейцарии. М., 2006. С. 200.

[6] Там же.

Европейское экологическое агентство», «О присоединении Швейцарии к Европейской программе развития в области массмедиа», «О присоединении Швейцарии к европейской образовательной программе», «О присоединении Швейцарии к Шенгенскому и Дублинскому соглашениям». На референдуме 5 июня 2005 года граждане Швейцарии высказались за вступление в Шенгенское пространство. В феврале 2009 года был продлен договор о свободном передвижении рабочей силы [7].

Швейцария и ЕС выстроили довольно взаимовыгодные отношения, но до сих пор все достоинства билатеральных отношений не могут повлиять на мульти-язычное и многонациональное население Швейцарии проголосовать за вступление в Евросоюз и отказаться отступаясь от политики постоянного нейтралитета. Именно этот аспект — фактор многонациональности малого европейского государства — является одним из ключевых, которые не дают Швейцарии вступить в ЕС.

Немалое количество европейских государств, основываясь на истории Швейцарии, пыталось контролировать ее, но последняя, тем не менее, выстояла в защите своего суверенитета. Для малой многонациональной (включая франко-, германо- и италоговорящие регионы) Швейцарии нейтралитет не столько являлся и является способом защиты нации, сколько давал населению, у которого не было общей истории или корней, возможность идентифицировать себя как нацию. Как и многим другим многонациональным и мультиязычным странам в мире, Швейцарии необходимо сохранять общность между различными языковыми группами, что влияет на невступление страны в ЕС. Во многом данная проблематика прослеживается и во взаимоотношениях Российской Федерации с Евросоюзом. Будучи многонациональным, мультирелигиозным государством, России приходится выстраивать свой уникальный путь взаимодействия с ЕС. Определенные классы, в силу своих исторических, географических и этнических особенностей, в разной степени тяготеют к усилению или ослаблению кооперции с Европой в лице данного института. К примеру, в Швейцарии в дебатах по вступлению в ЕС против выступает в основном германоговорящее население, франкоговорящее — выступает за членство в ЕС.

Отношение к данном вопросу противопоставляет жителей горных местностей, скептически относящихся к интеграционным процессам, противоположно жителям равнин, поддерживающим соглашения с Европейским союзом.

Противостояние мнений отмечается и в еврорегионах. Базельский и Женевский регионы, а также развивающийся еврорегион «Дуга Юры» подталкивают руководство страны к интеграционным процессам. Районы Боденского озера, напротив, являются яркими противниками этих процессов [8].

Исторически существует и другое разделение в стране — религиозное. После реформы протестантства, некоторые регионы Швейцарии стали протестантскими, в то время как остальные области остались католическими. Это создает потенциальный конфликт между религиозными группами, который может привести к конфессиональной войне [9].

К другим, возникшим на сегодняшний день разделениям относятся: город против деревни, левые против правых, образованные против невежественных. Все эти различия, по мнению городских, высокообразованных левых сторонников, способствуют вступлению в ЕС, а деревенские, менее образованные правые оппоненты не поддерживают членство в ЕС. Все эти опасения нашли подтверждение на референдуме, состоявшемся в марте 2001 года, который был направлен на обсуждение начала переговоров Швейцарии с Европейским союзом. Большая часть населения (76,7 %)

---

[7] Денисюк В. Опыт двусторонних отношений Швейцария – ЕС и выводы для европейских стран СНГ // Общество и экономика. 2003. № 1. С. 202.

[8] Фокина С.В. Нейтралитет Швейцарии: история становления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1. Ч. 2. С. 200.

[9] Петров И.А. Очерки истории Швейцарии. М., 2006. С. 202.

проголосовала против присоединения. Таким образом, ни в одном из субъектов Конфедерации Швейцарии сторонникам интеграционных процессов не удалось получить большинства голосов [10].

Похожие параллели можно провести и в России, западные регионы которой не представляют своего развития без активного интегрированного взаимодействия с Европой, в то время как восточные регионы стремятся к странам Азии. России также во многом приходится сохранять нейтральную позицию, хотя данный вид ведения внешней политики не закреплен в правовых документах, как он регламентирован в конституционных актах Швейцарии. Нейтралитет стал отличительной особенностью Швейцарии, что в свою очередь делает ее население отличным от европейцев. Для Швейцарии нейтралитет — это важная часть ее идентификации, и он осложняет для государства вступление в ЕС из-за опасения, что целостность страны может быть поставлена под угрозу [11].

Существует много других различных факторов, которые являются решающими в вопросе об интеграции с ЕС. К примеру, Швейцария не хочет терять контроль над своей внешней политикой, не готова идти на какие-либо радикальные уступки, например касающиеся банковской тайны. Швейцарские банки обслуживают приблизительно 40,0 процента всего частного мирового капитала и обеспечивают стране около 11,0 процента ее внутреннего валового продукта.

Швейцария является единственной страной, где придерживаются принципа тщательного контроля над иностранными вкладами тех лиц, которые в своих странах занимают высокие должности. Банки устанавливают личность вкладчика, источники его доходов. Если в родной стране вкладчик совершает какое-либо криминальное действие, швейцарские банки готовы раскрыть тайну, но только при наличии подтверждающих документов [12].

После референдума, проведенного в феврале 2014 года, который касался ужесточения иммиграционной политики, отношения Евросоюза с Берном стали значительно хуже. Являясь консервативным государством, Швейцария крайне ревностно относится к наплыву рабочей силы из среды иммигрантов.

Известно, что в настоящее время по уровню почасовой оплаты труда промышленных рабочих Швейцария находится в числе европейских лидеров. В странах ЕС этот показатель существенно ниже. Доля иностранцев в общем количестве занятых в швейцарской экономике достигает 33,0 процента [13], в то время как Брюссель выражает недовольство, поскольку это нарушает договоренность о свободном пространстве.

Однако при вступлении в ЕС Швейцария во многих аспектах получит дополнительные стимулы для ускорения экономического роста, но любой рост предполагает издержки. Во-первых, это касается финансов: ежегодные взносы в ЕС оцениваются в значительную сумму — до 4,5–4,7 миллиарда долларов [14]. Швейцария — платежеспособная страна и при своем полном членстве станет одним из самых экономически выгодных государств для ЕС, которая будет вносить свой немалый вклад в общий бюджет ЕС на развитие менее состоятельных регионов, в том числе Восточной Европы или западных ослабленных стран. При этом возможности для получения Швейцарией каких-либо доходов из общего бюджета, как «богатой» и экономически развитой страны, рассчитывать не придется. Данный аспект нельзя не учитывать стране, которая дорожит своим уровнем жизни и статусом одной из самых богатых стран Европы.

---

[10] Минеев А.В. Швейцария. Остров посреди Европы размывается // Эхо планеты. 2001. № 21. С. 22.

[11] Gabriel J.M., Fischer T. Swiss Foreign Policy 1945–2002. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2003. C. 117.

[12] Binter J.B. Neutrality in a Changing Europe: Old Roots, New Branches / K.E. Birnbaum, J.B. Binter, S.K. Badzik (eds) // Towards as Future European Peace Order? London: Macmillan,1991. C. 115.

[13] Shiendorfer A. Neutrality: The Essence of Switzerland // Credit Swisse. News and Stories. 2015. 02 Dec. S. 4

[14] Ibid. P. 203.

Как отмечал известный швейцарский общественный деятель Ш. Куке, «современная Швейцария — достаточно богатая страна и может позволить себе длительное время придерживаться принципов “выборочной интеграции”, которая позволяет минимизировать давление Евросоюза и обеспечивает сохранение своей специфики, то есть прибыльности определённых секторов национальной экономики» [15].

Данные разногласия могут окончательно разрушить билатеральную систему отношений, которая остается крайне выгодной для Швейцарии. В ЕС уже не раз отмечалось, что такая модель почти исчерпала потенциал развития и необходима более глубокая интеграция и что такая свобода действий не может иметь место в отношениях с ЕС. Однако Швейцарию такой формат отношений пока вполне устраивает.

Для швейцарцев, которых так и не смогли заинтересовать идеи участия в европейской интеграции, возможности извлекать выгоды из торговых и финансовых потоков в европейской зоне осложняется тем, что правительство, оставаясь в стороне от политики ЕС, все равно получает преимущества от сотрудничества с европейскими государствами. В то же время жителей других нейтральных стран смогли убедить в необходимости пожертвовать нейтралитетом ради экономических привилегий, извлекаемых из членства в ЕС [16]. Благодаря исторически сложившейся сильной экономике, Швейцария, даже оставаясь вне ЕС, будет продолжать процветать. Однако если выгодные экономические предложения со стороны ЕС все же подтолкнут ее вступить в ЕС, то вопрос о нейтралитете станет одним из главных. Швейцария могла бы, как и другие нейтральные государства-члены ЕС, проводить более гибкую политику нейтралитета [17].

На данном этапе становления отношений Швейцарии и ЕС необходимо понять и принять не столько выгодность отношений нейтрального государства с Европейским союзом, сколько последствия для его национальной самоидентификации. Мультиязычная и мультиэтническая страна должна продуманно, с осторожностью подходить к вопросу о членстве в ЕС, учитывая свои уникальные особенности. Самобытный путь, выбранный Швейцарией, явно поддерживаемый ее жителями, является главным, объединяющим и идеологическим вектором сохранности государства. Вступление или даже усиление взаимодействия с данным европейским институтом может вывести наружу все краеугольные камни внутренних конфликтов Швейцарии, привести как к внутреннему, так и к внешнему конфликту. Данный пример является показательным и для России. Российская Федерация сегодня, как и Швейцария, не намерена вступать в Европейский союз. Однако опыт выстроенных и поддерживаемых с обеих сторон билатеральных отношений Швейцарской Конфедерации с ЕС может быть крайне полезен России в выстраивании своего курса ведения отношений с Евросоюзом. Российская Федерация как многонациональное и мультиязычное государство со своим исключительным путем развития не может использовать привычные для всех механизмы взаимодействиями с ЕС, а должна неуклонно двигаться в своем уникальном и единичном для всего мира векторе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Австрия, май 1945: освобождение или поражение? интервью Карла Учагара [Текст] // Соотечественник. — 2011. — № 67. — С. 23–28.

2. Денисюк, В. Опыт двусторонних отношений Швейцария – ЕС и выводы для европейских стран СНГ [Текст] // Общество и экономика. — 2003. — № 1. — С. 201–204.

---

[15] Денисюк В. Опыт двусторонних отношений Швейцария – ЕС и выводы для европейских стран СНГ // Общество и экономика. 2003. № 1. С. 204.

[16] Duggan J. Neutral Ireland and the Third Reich. Dublin: Gill and Macmillan. 1985. P. 150.

[17] Morris K., White T.J. Neutrality and European Union: The case of Switzerland // Journal of Law and Conflict Resolution. 2011. Vol. 3. 7 Sept. P. 104–111.

3. Минеев, А.В. Швейцария. Остров посреди Европы размывается [Текст] // Эхо планеты. — 2001. — № 21. — С. 20–23.
4. Петров, И.А. Очерки истории Швейцарии [Текст]. — М., 2006. — 918 с.
5. Фокина, С.В. Нейтралитет Швейцарии: история становления [Текст] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. —Тамбов : Грамота, 2015. — № 1. — Ч. 2. — С. 200–202.
6. Юданов, Ю. Швейцария и Евросоюз: трудные поиски партнёрства [Текст] // Мировая экономика и международные отношения. — М., 2002. — № 2. — С. 75–83.
7. Binter, J.B. Neutrality in a Changing Europe: Old Roots, New Branches / K.E. Birnbaum, J.B. Binter, S.K. Badzik (eds) // Towards as Future European Peace Order? — London : Macmillan, 1991. — 126 p.
8. Bruner, E. The Swiss Approach. Between the Blocks: Problems and Prospects for Europe's Neutral and Nonaligned States [Text] / J. Kruzel, M.H. Haltzel (eds.). — Cambridge : Cambridge University Press, 1989. — 285 p.
9. Duggan, J. Neutral Ireland and the Third Reich [Text]. — Dublin : Gill and Macmillan, 1985. — 210 p.
10. Gabriel, J.M. Fischer T. Swiss Foreign Policy 1945–2002 [Text] / J.M. Gabriel, T. Fischer. — N. Y. : Palgrave Macmillan, 2003. — 209 p.
11. Goetschel, L. Neutrality, a Really Dead Concept? [Text] // Cooperation and Conflict. — N. Y. : Sage Publications, 2005. — N 34/2. — P. 115–139.
12. Morris K., White T.J. Neutrality and European Union: The case of Switzerland [Text] // Journal of Law and Conflict Resolution. — 2011. — Vol. 3/7. — P. 104–111.
13. Rickli, J. Neutrality Inside and Outside the EU: A Comparison of Austrian and Swiss Security Policies after the Cold War [Text]. — Burlington : Ashgate, 2010. — 328 p.
14. Shiendorfer, A. Neutrality: The Essence of Switzerland [Text] // Credit Swisse. News and Stories. — 2015. — 2 Dec. — P. 1–6.
15. Silberman, M.G. Switzerland and the Unfinished Business of World War I [Text] // Jerusalem Letters. — 1998. — 1 March. — N. 377.3 Adar 5758. — P. 1–13.
16. Ganser, D. Swiss Neutrality: Incompatible with EU membership? [Text] / D. Ganser, G. Kreis. — N. Y. : Routledge, 2007. — 980 p.
17. Swiss Neutrality: Rhetoric and Relevance CSS = Анализы в политике безопасности ETH [Text]. — Zurich CSS, 2007. — T. 2, N 20, сент. — P. 5–14.

THE LIST OF REFERENCES

1. Avstriya, may 1945: osvobozhdenieiliporazhenie? Interv'yu Karla Uchagara [Austria, May 1945 : The liberation or defeat? the interview Carl Uchagara] [Text] // Sootechestvennik. — Compatriot. — 2011. — N 67. — P. 23–28.
2. Denisyuk, V. Opyt dvustronnih otnosheniy Shveytsariya — ES ivyvody dlya evropeyskih stran SNG [Experience of bilateral relations Switzerland — European Union and the conclusions for the European CIS countries] [Text] // Society and economy. — 2003. — N 1. — Pp. 201–204.
3. Mineev, A.V. Shveytsariya. Ostrov posredi Evropy razmyvaetsya [Switzerland. The island in the middle of Europe erodes] [Text] // Echo of the planet. — 2001. — N 21. — P. 20–23.
4. Petrov, I.A. Ocherki istorii Shveytsarii [Essays of the History of Switzerland] [Text]. — Moscow, 2006. — 918 p.
5. Fokina, S.V. Neytralitet Shveytsarii: istoriya stanovleniya [Neutrality of Switzerland: history of formation] [Text] // Historical, philosophical, political and juridical sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. — Tambov : Gramota, 2015. — N 1. — Part 2. — P. 200–202.
6. Yudanov, Yu. Shveytsariyai Evrosoyuz: trudnye poiski partnyorstva [Switzerland and the EU: difficult search of partnership] [Text] // World Economy and International Relations. — Moscow, 2002. — N 2. — P. 75–83.
7. Binter, J.B. Neutrality in a Changing Europe: Old Roots, New Branches / K.E. Birnbaum, J.B. Binter, S.K. Badzik (eds) // Towards as Future European Peace Order? — London : Macmillan, 1991. — 126 p.

8. Bruner, E. The Swiss Approach. Between the Blocks: Problems and Prospects for Europe's Neutral and Nonaligned States [Text] / J. Kruzel, M.H. Haltzel (eds.). — Cambridge : Cambridge University Press, 1989. — 285 p.
9. Duggan, J. Neutral Ireland and the Third Reich [Text]. — Dublin : Gill and Macmillan, 1985. — 210 p.
10. Gabriel, J.M. Swiss Foreign Policy 1945–2002 [Text] / J.M. Gabriel, T. Fischer. — N. Y. : Palgrave Macmillan, 2003. — 209 p.
11. Goetschel, L. Neutrality, a really dead concept? [Text] // Cooperation and Conflict. — N. Y. : Sage Publications, 2005. — N 34/2. — P. 115–139.
12. Morris, K. Neutrality and European Union: The case of Switzerland [Text] / K. Morris, T.J. White // Journal of Law and Conflict Resolution. — 2011. — Vol. 3/7. — P. 104–111.
13. Rickli, J. Neutrality Inside and Outside the EU: A Comparison of Austrian and Swiss Security Policies after the Cold War [Text]. — Burlington : Ashgate, 2010. — 328 p.
14. Shiendorfer, A. Neutrality: The Essence of Switzerland [Text] // Credit Swisse. News and Stories. — 2015. — 02 Dec. — P. 1–6.
15. Silberman, M.G. Switzerland and the Unfinished Business of World War I [Text] // Jerusalem Letters. — 1998. — 1 March. — N 377.3 Adar 5758. — P. 1–13.
16. Swiss Neutrality: Incompatible with EU membership? [Text] / D. Ganser, G. Kreis. — N. Y. : Routledge, 2007. — 980 p.
17. Swiss Neutrality: Rhetoric and Relevance CSS = TH [Text]. — Zurich CSS, 2007. — T. 2, N 20, сент. — P. 5–14.

S.V. Stepanova

SWITZERLAND AND EUROPEAN UNION: THE DEVELOPMENT OF RELATIONS

The paper focuses on the major factors that hinder Switzerland’s accession to the European Union. The Swiss support the policy of neutrality and do not approve of regional and international integration. The policy of neutrality, which binds the multi-ethnic and multi-religious Swiss community and provides Swiss citizens with a common ideology and identity, accounts for the country’s nonalignment with the European Union. If Switzerland accessed to the European Union, it would have to alter or abolish some principles of the policy of neutrality. The paper also treats the genesis and development of bilateral relations between Switzerland and the European Union. The author weighs the potential mutual economic benefits and political advantages of Switzerland and the European Union against some factors (the potential financial challenges, for example) that hinder the alignment of the country with the European Union.

bilateral relations, European Union, integration, neutrality, nonalignment, policy of neutrality, cooperation, sovereignty.